

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Б. Л. РИФТИН

СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Китайская фольклористика берет свое начало в глубокой древности. Как известно, первый памятник китайской поэзии, знаменитая «Книга песен» (Шицзин)¹ является в главной своей части собранием древнейших народных песен (XI—VII вв. до н. э.). Записи этих фольклорных произведений, по преданию, делали специальные чиновники; в их обязанность входило представлять ко двору донесения о состоянии нравов и обычаев, которые и проверялись по народным песням.

Деятельность этих чиновников была продолжена в эпоху Хань (206 до н. э.—220 н. э.), когда при дворе ханьского императора была создана Музыкальная палата (Юэфу), чиновники которой, — а их было свыше 800, — разъезжали по стране и записывали народные песни и музыку². Возглавляли эту деятельность известный поэт той эпохи Сыма Сян-жу и актер Ли Янь-нянь. Цель собирания песен была, конечно, совершенно иной, чем в наши дни. Как считают современные китайские ученые, Юй Гуань-ин и др., песни собирались для наблюдения за нравами в различных частях страны, для увеселения двора и «управления народом». Благодаря трудам Музыкальной палаты до нас дошли записи народных песен эпохи Хань, а в силу установившейся традиции — и песни III—VI вв. Тематика песен, записанных чиновниками этой палаты, довольно разнообразна: тут и любовная лирика, и песни солдат, тоскующих по родному краю, и эпические, а также трудовые и обрядовые песни. Записи это довольно точны и, по-видимому, не подвергались специальной обработке; известны районы, в которых они были произведены. Песни, собранные Музыкальной палатой эпохи Хань и периода Шести династий (375—583 н. э.), оказали огромное влияние на развитие китайской классической поэзии последующих эпох.

Собирание образцов народного творчества более или менее активно шло в Китае на протяжении всей его многовековой истории. Достаточно напомнить о сохранившихся в пещерах Дуньхуана записях сказаний (бяньвэнь) и народных песен эпохи Тан (VII—X вв.), о записях рассказов сказителей в эпоху Сун, о народных песнях, сказаниях, сказках и драме в записях Юаньской, Минской и Цинской эпох. Нет такого времени в истории Китая, от которого не сохранились бы до наших дней хоть небольшие записи и сведения об устном народном творчестве.

Древнейшие памятники народной поэзии обросли многочисленными комментариями, часть которых помогает раскрытию смысла подлинника,

¹ Русский перевод А. А. Штукина см.: «Шицзин», Изд-во АН СССР, серия «Литературные памятники», М., 1957.

² Русский перевод избранных образцов этих песен см.: «Юэфу. Из древних китайских песен», Предисловие, переводы и примечания Б. Б. Вахтина, ГИХЛ, М.—Л., 1959.

другая же часть, наоборот, приписывает простым народным песням удобные конфуцианству идеи. Эти комментарии и были фактически зародышем фольклористики в Китае. Однако подлинное изучение и собирание устного народного творчества началось в Китае только в ходе «Движения 4-го мая» (1919).

Во время первой мировой войны возросла активность широких масс китайского народа. Особенно большое влияние на Китай оказала Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Прогрессивная китайская интеллигенция обращается к марксизму. Организуются всевозможные кружки и группы. Антиимпериалистическое, антифеодальное движение широких народных масс, пробудившихся к активной борьбе, повлияло определенным образом и на большую часть китайской интеллигенции, в том числе и на тех, кто представлял интересы крупной буржуазии. Частью начавшейся в ходе «Движения 4-го мая» культурной революции была реформа литературного языка, т. е. замена старого малопонятного народу литературного языка «вэньянь» литературным языком «байхуа», основанным на нормах, близких к современной разговорной речи. Именно в связи с этим возникло исследование живого современного языка и его основных диалектов.

Интерес к широким народным массам со стороны интеллигенции вылился в изучение быта и народного творчества. Научными центрами тогдашнего Китая были, как известно, университеты, где преподавали виднейшие ученые страны. Одним из наиболее крупных высших учебных заведений был Пекинский университет, где в то время работали первый китайский марксист проф. Ли Да-чжао, проф. Цай Юань-пэй и ряд других. Интерес к народу, к его творчеству, пробудившийся у представителей интеллигенции, привел к тому, что уже в самом начале культурной революции при Пекинском университете образовалось «Общество изучения народных песен» (Гэяо яньцзю хуэй). В это Общество вошли Лю Бань-нун, Гу Цзе-ган и другие.

Вначале во главе собирательской работы стоял Лю Бань-нун, и ежедневно в газете Пекинского университета «Бэйда жикань» публиковались две-три только что записанные народные песни. В 1922 г. Общество уже начало выпускать специальный еженедельник «Народные песни» (Гэяо чжоукань). На страницах этого издания печатались главным образом песни, записанные членами Общества. Помимо фольклорных материалов, большое место занимали и статьи на различные темы как по вопросам устного народного творчества, так и по диалектологии.

«Собирая народные песни, Общество преследовало двоякую цель,— указывалось в редакционной статье, открывающей первый номер,— дать материал, во-первых, для науки, а во-вторых, для литературы. Мы верим, что изучение фольклора в современном Китае имеет очень важное значение. Хотя ученые и не обращают внимания на фольклор, а несколько добровольцев не могут сделать что-либо значительное, мы не можем не приложить всех усилий, чтобы опубликовать некоторое количество материалов или просто привлечь внимание читателей. Песни — один из важных разделов народного творчества, мы будем собирать их и представлять для специального исследования; такова наша первая цель»³.

Интересно отметить, что молодая китайская фольклористика на первых порах была связана не столько с этнографией, сколько с диалектологией. Вместе с тем китайские ученые и собиратели сразу же обратили внимание на художественную ценность народной поэзии. Тут не мог не сказаться тот факт, что на протяжении многих веков китайский фольклор оказывал большое влияние на всю художественную литературу Китая.

³ «Гэяо чжоукань», т. I, № 1, стр. 1. Цит. по журн. «Миныйянь юэкань» (Ежемесячник фольклора), т. II, Шаосин, 1933, № 5, стр. 3.

Этнографией же занималось специальное «Общество изучения обычаев» (Фэнсу дяоча хуэй).

Общество изучения народных песен при Пекинском университете существовало около трех лет. За это время было выпущено 96 номеров еженедельника «Народные песни»⁴, несколько небольших книг, собрано более двадцати тысяч народных песен и ряд произведений других жанров. Эти традиции продолжило Общество изучения фольклора при университете имени Сунь Ят-сена в Кантоне (Миньсу сюэхуэй), начавшее в марте 1928 г. выпускать еженедельник «Миньсу» (Фольклор). За два года Общество выпустило 110 номеров журнала и 23 книги по различным вопросам народного творчества. Позже это издание возобновлялось в различных городах Юга, но все эти журналы были недолговечны, так как не имели широкой общественной поддержки; их выпускали местные общества изучения фольклора в Ханчжоу, Фучжоу и других городах.

Прекращение деятельности Общества изучения народных песен при Пекинском университете не означало, однако, потери интереса интеллигенции к народному творчеству. В 1929 г. в Пекине на факультете китайской литературы университета Цинхуа китайский поэт Чжу Цзы-цин начинает читать специальный курс лекций по народной песне. Лекции эти, напечатанные в свое время на тектографе, были переизданы в 1957 г.⁵ Некоторую популярность в Китае до Освобождения получила также книга литературоведа Ху Хуай-шэня «Исследование китайских народных песен»⁶, написанная еще в 1925 г., но изданная впервые в 1933 г.

Большой интерес к народному творчеству проявлял и основоположник современной китайской литературы Лу Синь (1881—1936), который впервые стал рассматривать фольклор как источник всей богатейшей китайской литературы. Особое внимание писателя привлекают древние мифы и предания китайцев; этому вопросу он посвящает вторую главу «Краткой истории китайской прозы», в основу которой были положены лекции, читанные Лу Синем в Пекинском университете в 1920—1924 гг. В этой главе Лу Синь так говорит о происхождении мифов: «Когда-то первобытные люди, наблюдая явления природы, многое считали необычным. Эти явления выходили за пределы человеческих сил, и потому люди создавали различные объяснения их. Сейчас они называются мифами»⁷. Определение, данное Лу Синем, остается в силе в китайской фольклористике и по настоящее время. Вслед за Лу Синем к древней мифологии обращаются и другие виднейшие китайские писатели: Мао Дунь и Вэнь И-до. Если Лу Синь рассматривал мифологию как почву, на которой возникает и развивается китайская литература, то Мао Дунь и Вэнь И-до посвящают мифологии специальные работы⁸; в них китайская мифология рассматривается в сравнении с мифологией других народов (австралийских племен, коренного населения Индии, североамериканских индейцев, древних греков, народов Северной Европы). В работах Вэнь И-до используются материалы по мифологии народов юго-западного

⁴ Это издание было возобновлено в марте 1936 г.; вышло 40 выпусков второго тома, последний из них — 27 марта 1937 г.

⁵ Ч жу Ц з ы - ц и н, Чжунго гэяо (Китайская песня), изд-во «Цзоцзя чубаньшэ», Пекин, 1957.

⁶ Х у Х у а й - ш э н ь, Чжунго миньгэ яньцзю, изд-во «Шаньбу иньшугуань», Шанхай, 1933.

⁷ «Лу Синь цюаньцзи» (Полное собрание сочинений Лу Синя), т. 8, Пекин, 1957, стр. 11.

⁸ См. Сю а н ь Ч жу [Мао Дунь], Чжунго шэньхуа яньцзю АВС (Исследования по китайской мифологии), изд-во «Шицзе шуцзюй», Шанхай, 1927; Ма о Д у н ь, Шэньхуа цзалунь (Различные статьи по мифологии), то же изд-во, Шанхай, 1929; В э н ь И - д о, Шэньхуа юй ши (Мифология и поэзия), изд-во «Гуцзи чубаньшэ», Пекин, 1956.

Китай, что особенно интересно, так как позволяет дать толкование ряду затемненных в древнекитайских историях мифологических образов. Особо следует отметить исследование Вэнь И-до о мифическом императоре Фу Си, где подробно разбирается вопрос о тотемных предках китайцев и соседних народов, например гуннов. В качестве единого для всех них тотема, как убедительно доказывает автор, считался дракон. Это подтверждается и древним изобразительным искусством.

Лу Синь, уделявший большое внимание народной культуре, в 1934 г. в статье «Рассуждения неспециалиста о письменности», как и А. М. Горький, выдвигает трудовую теорию происхождения фольклора. Он так формулирует свою точку зрения: «По-моему, у людей было литературное творчество еще до того, как появилась письменность, но, к сожалению, памятники этого творчества никем не записывались, и поэтому от них ничего не осталось. Наши первобытные предки даже не умели говорить. Необходимость выразить свою мысль во время совместного труда вызвала появление членораздельной речи. Например, если людям приходилось нести дерево и все чувствовали усталость, но никто не знал, как выразить чувство усталости, то один из них кричал: «Ха-юй, ха-юй!». Это и было творчеством. Все восхищались и подражали этим звукам. Тогда это было похоже на то, что мы сейчас называем произведением»⁹.

Эта точка зрения очень близка к тому, как понимал народное творчество великий пролетарский писатель А. М. Горький, хотя возможно, что на взгляды Лу Синя определенное влияние оказала теория ритма Карла Бюхера.

Современная китайская критика высоко ценит трудовую теорию происхождения фольклора, сформулированную двумя великими писателями. Среди статей по устной народной поэзии, напечатанных за последние годы, нет ни одной, где бы фольклор не разбирался на основе высказываний А. М. Горького и Лу Синя. Ведущий современный китайский критик Чжоу Ян в предисловии к книге «Марксизм и литература» пишет по этому поводу: «Почему же считается, что литература создана народными массами? Марксисты дают такой ответ: вся человеческая культура, включая искусство и литературу,— все создано трудом народных масс... Лу Синь в статье „Рассуждения неспециалиста о письменности“ просто и научно разъяснил, что литература родилась в труде. Там же Лу Синь дает очень высокую оценку народному творчеству, говоря: „Хотя неграмотные писатели не так изящны и тонки, как настоящие писатели, но они сильны, и их произведения полны новизны“»¹⁰. Лу Синь особо подчеркивал классовую природу фольклора, причем делал это тонко, без нарочитой социологизации материала.

Лу Синь не был исследователем-фольклористом, но многие его высказывания сыграли немалую роль в становлении новой китайской фольклористики, так как он был подлинным руководителем всей прогрессивной интеллигенции 1920—1930-х годов в Китае. Специально изучением фольклора занялся крупнейший литературовед проф. Чжэн Чжэнь-до (1898—1958). В 1930-е годы, после пятнадцатилетней работы по собиранию материалов о народном творчестве, он пишет свои исследования о Шицине, о различных жанрах песенно-повествовательной литературы и ряд статей по другим, более частным вопросам. Чжэн Чжэнь-до изучал старинные книги, рукописи, издания, найденные в пещерах Дуньхуана, и различные сборники произведений народной литературы. Результатом его многолетних поисков и исследований является двухтомный труд «История китай-

⁹ «Лу Синь цюаньцзи», т. 6, стр. 75. Русский перевод этой статьи под названием: «Болтовня постороннего о литературе» см.: Лу Синь, Собр. соч., т. 2, ГИХЛ, М., 1955, стр. 321—341.

¹⁰ Чжоу Ян, Макэсычжуи юй вэньсюэ, Пекин, 1949, стр. 3.

ской простонародной литературы»¹¹, вышедший в 1936 г. и переизданный в Пекине в 1954 г. Эта работа представляет собой подробное исследование китайского фольклора начиная с древнейших песен и кончая началом XX в. К каждому историческому периоду автор относит один какой-нибудь жанр, получивший наибольшее распространение в это время. Так, он анализирует только народные песни периода Шести династий, оставляя в стороне другие жанры, в частности народную прозу этого периода. В своем труде Чжэн Чжэнь-до уделил наибольшее внимание народным песням. Он дал анализ различных жанров песен, привел богатейший иллюстративный и библиографический материал. Большинство текстов Чжэн Чжэнь-до впервые ввел в научный оборот, так как извлек их из рукописей, обнаруженных в Дуньхуане, а также из редких древних книг, блестящим знатоком и собирателем которых он был. К недостаткам этой работы следует отнести то, что автор, подробно проанализировав «вымершие» жанры фольклора, не уделил внимания таким и поныне живым жанрам, как пословицы или сказки. Несомненным же достоинством работы, наряду с историзмом в рассмотрении материала, является то, что Чжэн Чжэнь-до фактически одним из первых обратил внимание на теснейшую связь произведений большинства крупных китайских писателей и поэтов всех эпох с фольклором. Произведения, написанные литераторами на основе фольклорного материала, также нашли свое место в исследовании. Термин «простонародная литература» (сувэньсюэ) введен им впервые и, по объяснению автора, включает фольклор и близкие к фольклору произведения, которые были любимы массами, но презирались конфуцианскими литераторами феодального Китая. Чжэн Чжэнь-до указывает на главнейшие особенности «простонародной литературы»: «Первой особенностью литературы является ее массовость. Она вышла из народа и существует в народе... Она соответствует вкусам и интересам широких народных масс... Второй ее особенностью является то, что все это — безымянные произведения. Третья ее особенность — устное распространение. Четвертая заключается в ее новизне и свежести. Пятая — в необычайной силе народного воображения. И, наконец, шестая — в смелом введении всего нового»¹².

Отмечая положительные стороны народной литературы, автор говорит также об определенной грубости и ограниченности ее, а иногда и явном влиянии на нее феодальной идеологии. Однако он не всегда последователен в проведении своей точки зрения. Так, выдвигая в качестве основного критерия «сувэньсюэ» безымянность произведений, Чжэн Чжэнь-до в тексте исследования относит к этому роду литературы крупнейшие китайские романы — такие, как «Троецарствие», «Речные заводи» (они хоть и были основаны на народных преданиях) и роман XVIII в. «Сон в красном тереме», весьма далекий от фольклора. В книге нередко к «простонародной» литературе относятся произведения совершенно не-народные; таковы некоторые оды, написанные одним из древних императоров. На концепцию Чжэн Чжэнь-до определенное влияние оказали взгляды реакционера Ху Ши, выдвигавшего в качестве критерия оценки литературных произведений лишь вопрос о языке произведения. Однако труд Чжэн Чжэнь-до сыграл большую роль в развитии китайской фольклористики. Он впервые рассматривал всю массу народной литературы с ее многочисленными жанрами наравне с литературой письменной, признавая за ней величайшее значение в развитии всей многовековой китайской литературы.

Чжэн Чжэнь-до подразделяет всю китайскую «простонародную литературу» на четыре больших раздела: 1) песни, 2) проза, 3) драма и 4) песенно-повествовательная литература. К последней он относит про-

¹¹ Чжэн Чжэнь-до, Чжунго сувэньсюэ ши, изд-во «Цзоцзя чубаньшэ», Пекин, 1954.

¹² Там же, стр. 4—6.

изведения, в которых песенная поэзия перемежается обычным прозаическим текстом — это одна из наиболее распространенных форм народной поэзии китайцев. Подробному рассмотрению этих четырех видов народной литературы в их историческом развитии и посвящена книга Чжэн Чжэнь-до.

Прогрессивная китайская фольклористика противостояла реакционной буржуазной науке о народном творчестве. Буржуазные китайские фольклористы переносили на китайскую почву методы и идеи современной западноевропейской науки. Ими были изданы сборники сказок со специальным подбором так называемых международных сюжетов. Так, был издан сборник сказок на сюжет «Красной шапочки», где было помещено более пятнадцати китайских вариантов, а также переводы японского и европейских вариантов этого сюжета. Сторонники теории миграций считали, что ряд жанров народной поэзии китайцев целиком заимствован из Индии; отсюда они вели даже и происхождение «шошуды» — «рассказывания книги» народными сказителями — явления явно самобытного, не имевшего аналогии в Индии.

Наибольшее распространение в Китае получили взгляды и методы сторонников так называемой группы «критики древней истории» (гушибянь пай), близкой отчасти к нашей «исторической школе». Представители этого направления (Гу Цзе-ган, Цянь Сюань-тун и др.) занимались изучением эволюции преданий, записи и упоминания о которых имелись в древних книгах, на протяжении веков, от памятника к памятнику. При этом главнейшее внимание уделялось проблеме идентификации имен героев фольклора и древних исторических деятелей, упоминаемых в различных исторических сочинениях. Так построено, например, исследование Гу Цзе-гана сказания о Мэн Цзян-ньюй¹³ — женщине, покончившей с собой, чтобы не достаться императору Цинь Ши-хуанди, захотевшему взять ее в свой гарем, и оставшейся верной памяти мужа, погибшего на непосильных работах при постройке Великой стены. Автора не интересовала тогда социальная, идеологическая и художественная сторона произведений на этот сюжет. Но собранный им материал интересен и сейчас.

До Освобождения, в гоминьдановском Китае, получила хождение реакционная философия Ху Ши, выученика и последователя американских прагматистов. Работы, написанные Ху Ши по самым различным вопросам общественных наук, неоднократно переиздавались и всячески пропагандировались в гоминьдановском Китае; взгляды Ху Ши и его порочная методология оказали воздействие на многих китайских ученых тех лет. Коммунистическая партия Китая ведет поэтому борьбу против «теорий» Ху Ши (уехавшего из Китая в США). Борьба с реакционными взглядами Ху Ши и его последователей развернулась в КНР в конце 1954 — начале 1955 г. Взгляды Ху Ши на фольклор подверглись резкой критике в статье известного литературоведа Юй Гуань-ина¹⁴ и в работе молодого фольклориста Чжан Чжэнь-ли, опубликованной несколько позже¹⁵. Проблемы народности фольклора ничуть не волновали Ху Ши — этого выразителя взглядов крупной compradorской буржуазии. Еще в 1922 г. он опубликовал небольшую заметку «Пример сравнительного изучения народных песен», где всячески восхвалял и пропагандировал так называемый «сравнительный метод» исследования песен. Применение этого метода дает возможность, по Ху Ши, выявить три момента: во-первых, степень разработки мотива авторами в данной местности; во-вторых, особенности быта, одежды и языка данной местности и, в-третьих, литературный талант и мастерство исполнителя. В данной заметке, как и вообще

¹³ Гу Цзе-ган, Мэн Цзян-ньюй гуши яньцзю цзи (Сборник исследований сказания о Мэн Цзян-ньюй), вып. 1—3, Кантон, 1928.

¹⁴ См. журн. «Вэньбао» (Литература и искусство), 1955, № 17.

¹⁵ Чжан Чжэнь-ли, Кайфэн шифань союэюань сюэбао» (Вестник Кайфэнского пединститута), 1957, № 2.

во всех работах Ху Ши, сказалось полное игнорирование идейного содержания как литературных, так и фольклорных произведений.

Под влиянием Ху Ши многие из китайских фольклористов заняли в те годы аналогичные позиции. Так, Сюй Чжу-чжэнь также пропагандировал сравнительный метод изучения песен¹⁶, оставляя в стороне основные проблемы фольклористики: народность, отражение дум и чаяний трудящихся масс, оценку ими исторических событий, деятелей и т. п.

С формалистических позиций подходил Ху Ши к вопросу о соотношении фольклора и литературы. Форма и стиль — вот чему призывал Ху Ши учиться у народных песен в своей заметке «Пекинская простонародная литература» (1922). Исходя только из языкового признака, Ху Ши вносил путаницу и в определение самого понятия — фольклор, так как неправомерно относил к народному творчеству («пинмин вэньсюэ» или «миньцзянь вэньсюэ») ряд произведений письменной литературы. Эти взгляды Ху Ши нашли отражение и в работах других литературоведов например Ван Чжэ-фу, который в своей «Истории нового литературного движения в Китае» причислял к фольклору все классические произведения (стихи, романы, драмы), написанные на языке, близком к разговорному, а само понятие «миньцзянь вэньсюэ» (фольклор) применял как синоним понятия «байхуа вэньсюэ», т. е. — «литература на байхуа»¹⁷.

Всячески замалчивая вопрос о том, интересы каких классов отражает то или иное произведение, Ху Ши говорил только о различиях между «гуйцзу вэньсюэ» — «аристократической литературой» и «миньцзянь вэньсюэ» — «народным творчеством», видя это различие отнюдь не в идеях и образах, а только в форме, главным образом в языке. Так, он относил к народному творчеству ряд произведений, созданных императорами или другими представителями господствующих классов и отнюдь не выражающих интересы народа.

Отрицая классовый характер литературы и фольклора, Ху Ши рассматривал преимущественно «безобидные» произведения, которые в меньшей степени содержали элементы социального протеста. Так, в статье «О Шичзине» Ху Ши говорит только о любовной лирике, умалчивая о том, что в этом прекрасном памятнике древней народной поэзии имеется немало песен, отражающих социальное неравенство и жизнь трудового народа в период Чжоу (например, известные песни «Седьмой месяц», «Большие крысы» и др.). Отрицание классового характера фольклора и литературы наложило особый отпечаток на собирательскую и исследовательскую работу в Китае в области народного творчества в 1920—1930-е годы. Собиратели игнорировали произведения, отображающие классовые противоречия в деревне. Публиковались произведения, посвященные главным образом семейным взаимоотношениям (сказки о глупом муже, о двух братьях — добром и злом и т. п.), особое внимание уделялось детскому фольклору, тогда как в народе были широко распространены произведения, выражающие протест угнетенных классов против эксплуататоров (достаточно указать на записанные и опубликованные только в последние годы серии батрацких песен и сказок). Единственно о чем говорили буржуазные китайские фольклористы, следовавшие за Ху Ши, было тяжелое положение женщины в семье в старом феодальном обществе. Был выпущен специальный сборник народных песен с характерным названием «Жизнь и женщина»¹⁸.

* * *

*

Принципиально новый этап в развитии китайской фольклористики начался с 1942 г., когда в столице освобожденного района Шэньси —

¹⁶ См. «Гэяо чжоукань», № 42, от 20 января 1924 г., стр. 1—2.

¹⁷ Ван Чжэ-фу, «Чжунго синь вэньсюэ юньдун ши», Бэйпин, 1938, стр. 18—19.

¹⁸ «Шэньхо юй фуцуй», Шанхай, 1924.

Ганьсу — Нинся гор. Яньани выступил с речью перед работниками литературы и искусства тов. Мао Цзэ-дун, поставив перед ними в качестве одной из основных задач приближение литературы к широким народным массам. Тов. Мао Цзэ-дун подчеркнул, что литература и искусство должны служить рабочим, крестьянам и солдатам, которые, являясь подлинными героями жизни, должны стать и героями литературы. Тов. Мао Цзэ-дун, прекрасный знаток народного творчества, использующий в своих работах многие народные образы, меткие выражения, пословицы и поговорки, указывал в своем выступлении на необходимость для писателей изучать жизнь народа, которая является неистощимым источником литературы и искусства. «Наши мастера слова,— говорил Мао Цзэ-дун,— должны уделять внимание стенным газетам, которые выпускаются массами, и корреспонденциям из воинских частей, из деревни; наши мастера сцены — мелким труппам как в воинских частях, так и в деревнях; наши мастера музыки — песням, которые поют массы; наши мастера изобразительных искусств — тем формам изобразительного искусства, которые создают массы»¹⁹.

На этот призыв руководителя Коммунистической партии Китая откликнулись все писатели и деятели искусства Освобожденных районов. Они ездили по деревням и воинским частям и записывали фольклор. Об этом рассказал в 1949 г. известный современный поэт Ли Цзи, собравший около тысячи народных песен северо-западного Китая жанра «синьтянью»; по его словам, на эту работу его натолкнула речь Мао Цзэ-дуна в Яньани²⁰. Там же, в Освобожденном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся впервые начали собирать сказки с острым социальным содержанием, были выпущены специальные сборники сказок о помещиках и батраках. Результаты обращения писателей и деятелей искусства к народному творчеству не замедлили сказаться,— достаточно указать на появление таких замечательных произведений, как рассказы Чжао Шу-ли, поэмы Ли Цзи, стихи Ван Я-пина и многих других. Одновременно с использованием народной поэзии писателями-профессионалами, среди народных сказителей зародилось движение за создание произведений на новую, современную тематику. Одним из зачинателей этого движения был известный слепой рассказчик из Шэньси Хань Ци-сян. Партийные работники вели большую разъяснительную работу среди сказителей, помогая им понять и увидеть то новое, что появлялось в жизни народа, правильно истолковать его в своем творчестве. В 1940-е годы, в связи со все усиливающимся интересом к Советскому Союзу, его литературе, публикуются переводы работ советских фольклористов. Так, китайская общественность знакомится с книгой Н. К. Пиксанова «Горький и фольклор», статьей М. К. Азадовского «Пушкин и народные предания» и др.

Созданная в Яньани по инициативе Центрального Комитета Коммунистической партии Китая Академия искусств имени Лу Синя начала в те годы проводить планомерный сбор и изучение произведений народного творчества. Внимание работников Академии было обращено и на устное народное творчество, и на мелодии народных песен, на драматические представления, на народный лубок, на художественные вырезки из бумаги. Результатом этой работы явилось издание большого числа сборников, дающих яркое представление о богатейшем фольклоре китайского народа. Примером могут служить «Сборник народных песен северной Шэньси»²¹, сборник «Народные сказки»²², в предисловии к которому писатель Чжоу Ли-бо говорит: «Эти сказки собраны среди

¹⁹ Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, т. 4, М., 1953, стр. 148.

²⁰ См. Ли Цзи, Как я учился у народной песни, «Миныйянь вэньсюэ синь лунь цзи» (Сборник новых статей по фольклору), изд. Пекинского пединститута, 1951, стр. 128.

²¹ «Шаньбэй миньгэ сюань», изд-во «Синьхуа шущэюй», 1949.

²² «Миныйянь гуши», Харбин, 1949.

крестьян бригадой работников Академии искусств имени Лу Синя. Эт сказки исключительно по своему своеобразию и глубине смысла, которые в них заключен, в них отражены противоречия между крестьянами помещиками, они обнажают лживость и корыстолюбие господствующи классов. И еще одна характерная черта этих сказок заключается в то: что они показывают народную мудрость»²³.

Обстоятельства антияпонской войны 1937—1945 гг., а позднее — народно-освободительной борьбы китайского народа определили тот факт, что к началу 1950-х годов лучше всего был изучен фольклор бывшего Пограничного района, т. е. провинций Ганьсу, Шэньси, Нинся.

В 1949 г. в Пекине была созвана Первая Всекитайская конференция деятелей литературы и искусства. И здесь как выражение политики Коммунистической партии Китая по отношению к народному творчеству прозвучал доклад известного критика-коммуниста Чжоу Яна — «Новая народная литература». Чжоу Ян отмечал, что важной особенностью художественных произведений в Освобожденных районах является их связь с народной традицией, с народной поэзией. В докладе говорилось о небывалом подъеме народного творчества в Освобожденных районах и в Народно-Освободительной армии. Чжоу Ян подчеркнул необходимость сбора и изучения фольклора как источника, питающего литературу и искусство.

Победа китайского народа, руководимого Коммунистической партией открыла дальнейшие перспективы развития творчества народных масс и организации планомерного изучения сокровищницы китайского фольклора.

В 1949 г. в газете «Гуанмин жибао» появляются статьи по различным вопросам народного творчества. Особый интерес представляют такие публикации, как статья Цю Чжао-шу «Брак в старом обществе по материалам народных песен», Тянь Яня «О батрацких песнях», Ли Юэ-нан: «Народные песни и их классовая природа». Во всех этих статьях подчеркивается классовая природа фольклора, большое место уделяется новому народному творчеству.

В 1950 г. в Пекине образовалось Общество изучения китайского фольклора (Чжунго миньцзянь вэньи яньцзюхуэй). На учредительном собрании этого общества 29 марта Президент Академии наук Китайской Народной Республики Го Мо-жо выдвинул в своей речи пять основных задач, стоящих перед Обществом: 1) собирать, сохранять и пропагандировать ценные образцы народного творчества; 2) изучать достоинства фольклора и учиться на его лучших образцах; 3) изучать по произведениям фольклора отношение народа к действительности, его критику и самокритику; 4) использовать фольклор как ценный материал для историков, которые раньше при изучении истории общественного развития опирались лишь на официальные династийные истории, не обращая внимания на народную литературу; 5) способствовать развитию нового фольклора нашей эпохи²⁴.

В состав правления Общества вошли писатели (Мао Дунь, Чжао Шу-ли, Ван Я-пин, Тянь Цзянь и др.), литературоведы (Чжэн Чжэнь-до, А Ин, У Сяо-лин и др.), искусствоведы и деятели театра (Оуян Юй-цян, Чэнь Янь-цю, Ма Цзянь-лин), композиторы (Люй Цзи, Ма Кэ), лингвисты, народные сказители, фольклористы. Главой Общества был избран Го Мо-жо, а главным секретарем — фольклорист Цзя Чжи. Было создано пять секций (устного народного творчества, народной драмы, народной музыки, народного изобразительного искусства и народного танца). В уставе Общества в качестве основной задачи выдвигалось собирание и

²³ «Миньцзянь гуши», Предисловие, стр. 2.

²⁴ См. альманах «Миньцзянь вэньи цзикань» (Народное творчество), вып. 1, Пекин, 1951, стр. 8—9.

изучение фольклора Китая, издание сборников и исследований. Впоследствии Общество претерпело некоторые организационные изменения в связи с созданием отдельного «Общества изучения песенно-повествовательного искусства Китая» (Чжунго цюйи яньцзюхуэй), которое специально изучает творчество народных сказителей-профессионалов (шошуды), а также формы местного театрального искусства. С 1957 г. Общество издает специальный журнал «Цюйи» (Песенно-повествовательное творчество). За последние годы Обществом издан и ряд сборников произведений различных песенно-повествовательных жанров («куайшу» провинции Шаньдун, «цингынцюй» провинции Сычуань, сборники традиционных и новых сказов «пиншу» и др.).

Общество изучения фольклора стало получать от своих корреспондентов многочисленные произведения народного творчества как рукописные, так и в старопечатных изданиях. В 1951 г. Общество приступило к выпуску интересного альманаха «Миңьцзянь вэньи цзикань» (Народное творчество), в котором освещались вопросы фольклорного наследия, публиковались образцы традиционного и нового устного поэтического творчества. Особое место на страницах альманаха заняли вопросы фольклора национальных меньшинств (статьи Ань Бо «О монгольской народной песне», Цзяо Гу «Музыкальная жизнь тибетцев Сикана», Бо Лана «Пляски и музыка мяо», публикация произведений тибетского и корейского фольклора). Новый фольклор был представлен статьей Цзя Чжи «Народные песни старых советских районов», публикациями сказов о Китайской Красной Армии, о товарищах Мао Цзэ-дуне и Чжу Дэ. Интересны публиковавшиеся впервые записи преданий о вожде крестьянской войны XVII в. Ли Цзы-чэне. Печатались в альманахе и переводы работ советских фольклористов (отрывки из учебника «Русская литература» А. Кайева, статья Н. Бродского «Пушкин и народное творчество»). Интерес представила и первая подборка высказываний Лу Синя о народном творчестве, составленная Чэнь Юй-пи и Цю Чжао-шу. К сожалению, издание альманаха скоро прекратилось (вышло только три книги).

В 1955 г. Общество приступило к изданию ежемесячного журнала «Миңьцзянь вэньсюэ» (Фольклор)²⁵. Во вступительной статье первого номера журнала дан подробный разбор взглядов, которыми руководствуются современные китайские фольклористы в своей работе. Начинается статья с положения о том, что Китай — многонациональное государство. В этом сразу видно то новое, чем обогатилась китайская наука о народном поэтическом творчестве, — принципами интернационализма и дружбы народов. «Великая победа новодемократического революционного движения, руководимого Коммунистической партией Китая, — говорится в статье, — принесла с собой весну для всех народов страны. После Освобождения вслед за политическими преобразованиями и улучшением экономической жизни непрерывно поднимается и культурный уровень всех народов. Устное народное творчество, находясь в исключительно благоприятных условиях, вступило в период своего расцвета. Это новая победа и новый успех нашей прогрессивной народной культуры»²⁶.

В редакционной статье говорится и о той роли, какую играет устное народное творчество в национальной литературе и культуре. Отмечается не только воспитательная роль фольклора, но и его большое познавательное значение, так как в фольклоре отражена вся социальная история народа, он является самым правдивым и богатым источником познания, который создал сам народ. Особую ценность приобретают в этой связи мифы и эпос многих братских народов Китая, в особенности юго-запада

²⁵ С 1957 г. в Шанхае выходит специальный «Фольклорный альманах» («Миңьцзянь вэньсюэ цзикань»), по типу довольно близкий к журналу, но с периодичностью 2—3 выпуска в год.

²⁶ Журн. «Миңьцзянь вэньсюэ», 1955, апрель, стр. 4.

страны. Фольклорные произведения дают возможность изучить отношение народа к своим национальным героям, выявить, на чьей стороне симпатии. В новых условиях, после победы революции, эта роль устного народного творчества еще усилилась. Знание народного поэтического творчества обязательно не только для писателей, отмечается в статье и для теоретиков литературы и критиков; без знания его не могли быть созданы ни законченная теория, ни полноценная литературная критика. Кроме того, устное народное творчество играет видную роль в объединении народов всей страны и развитии культурных связей с другими народами, в упрочении мира и прогресса во всем мире.

Журнал ставит своей задачей пропагандировать фольклор и дает толчок собиранию произведений устного народного творчества, способствует их всестороннему изучению, оказывать помощь творчеству народных масс и способствовать созданию литературных произведений, опирающихся на фольклор.

Кроме произведений народной поэзии, журнал публикует отдельные статьи по конкретным вопросам фольклора, а также знакомит китайских читателей с работами советских фольклористов (В. Я. Проппа, В. И. Чарчурова, Э. В. Померанцевой, В. М. Сидельникова, В. Ю. Крупянскова и др.). Печатаются и переводы статей из Большой советской энциклопедии, касающихся отдельных жанров устного народного творчества.

За пять лет своего существования журнал «Миньцзянь вэньсюэ» сделал большую работу по сплочению еще весьма немногочисленных кадров китайских фольклористов.

После Освобождения китайские фольклористы, как и этнографы, лингвисты и просто любители народной словесности, большое внимание обратили на собирание фольклора и особенно эпоса национальных меньшинств страны. В гоминьдановском Китае книги, посвященные фольклору национальных меньшинств, были величайшей редкостью. Крупнейшие эпические сказания национальных меньшинств оставались не известными науке и широкой общественности. Иное положение сейчас. По всей республике стал популярен, например, цикл песен аси (группа ицзу, провинция Юньнань) о начале мира²⁷, вызвавший интерес и в СССР²⁸. Древние представления о начале мира, о великом потопе, распространенные в ряде национальных меньшинств юго-запада Китая, рассматриваются в книге Хэ Юэ «Национальные меньшинства юго-запада и их мифы». Опубликовано в 1954 г. в № 5 журнала «Жэньминь вэньсюэ» (Народная литература) сводного варианта эпического сказания сани (группа ицзу) «Ашма», составленного работниками отдела культуры провинции Юньнань, было воспринято как событие общественного значения²⁹. Газеты и журналы отмечали высокие поэтические достоинства этого памятника народной поэзии, дающего картину жизни сани; по мотивам этого эпоса была написана опера «Ашма». Вслед за опубликованием сводного текста начали появляться и различные новые материалы к этому сюжету³¹. В Тибете и во Внутренней Монголии были записаны

²⁷ См. Гуан Вэй-жань, Аси жэньды гэ (Песни народа аси), изд-во «Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ», Пекин, 1954.

²⁸ См. русский перевод Р. Ф. Итса и Б. Б. Вахтина в кн.: «Эпические сказания народов южного Китая», Изд-во АН СССР, серия «Литературные памятники», М., Л., 1956.

²⁹ Хэ Юэ, Синань шаошу миньцзу цзи цзи шэньхуа, изд-во «Синь шицзе чубаньшэ», Шанхай, 1951.

³⁰ См. русский перевод в кн.: «Эпические сказания народов южного Китая».

³¹ См., например, статью Гун Лю «Новые материалы, касающиеся «Ашмы» («Миньцзянь вэньсюэ», май 1955 г.) или научную публикацию китайского перевода этого эпического сказания в сборнике «Юньнань миньцзу вэньсюэ цзыляо» (Материалы по литературе народностей Юньнани), вып. III, Изд-во «Юньнань жэньминь чубаньшэ», Куньмин, 1957.

многочисленные варианты эпоса «Гэсэр». Опубликованы эпические сказания народов мяо, чжуан, монголов, уйгуров, посвященные их национально-освободительной борьбе в недавнем прошлом. Все эти фольклорные записи бесспорно представляют интерес для изучения истории и этнографии данных народов. Здесь особо можно отметить сказание чжуан «С тайпинской армией», посвященное крестьянской войне середины XIX в.

Особое значение имеет изучение фольклора национальных меньшинств в Юньнани, население которой отличается очень сложным этническим составом (более 20 основных народов, многие из которых имеют свыше 10 подразделений).

Вопросы собирания и изучения фольклора были подняты на специальном совещании в Куньмине в 1956 г.³² Куньмин — главный город провинции Юньнань, населенной различными национальными меньшинствами, история, быт и фольклор которых до сих пор мало изучались. Сейчас местные провинциальные организации (в том числе местное отделение Союза китайских писателей) проводят планомерную работу по обследованию и собиранию фольклорных богатств своего края. Как сообщается в журнале, посланные из Куньмина в прошлом году специальные экспедиции собрали богатейший фольклорный материал в районах проживания национальных меньшинств: группа, работавшая среди народа тай, записала около ста легенд, эпических и лирических песен; группа, обследовавшая район народа хани, изучала сказания о сотворении мира, а также сказания и песни о крестьянском движении 1917 г., распространенные среди многих национальных меньшинств Юньнани; группа, обследовавшая район обитания народности бай, привезла более десяти больших сказаний и около полутора тысяч песен. Собираение фольклора национальных меньшинств ведется неослабевающими темпами, в особенности в связи с проводимой во всех национальных районах подготовкой к написанию истории литературы национальных меньшинств.

Развернувшаяся в Китае большая собирательская работа поставила перед фольклористами ряд проблем, самой острой из которых является проблема обработки (чжэнли) фольклорных произведений. Если в отношении песен вопрос об обработке обычно не ставится, то принципы публикации сказок и эпоса все время находятся в центре внимания фольклористов. Китайская фольклористика не имеет сколько-нибудь значительных традиций в этой области. Это сказалось в известной мере на интересной «Серии материалов по фольклору» («Миныйцзянь вэньсюэ цанькао цзыляо»), издававшейся в Шанхае в 1955 г. В вышедших томах этой серии, посвященных таким известным сюжетам, как сказания о Мэн Цзян-нуй (составитель Лу Гун), о Лянь Шань-бо и Чжу Ин-тай (он же), о Белой змейке (Фу си-хуа) и др., явно недостаточен научный аппарат, некоторые тексты даны в сокращении.

Как уже говорилось выше, более или менее планомерное собирание фольклора в Китае началось только после «Движения 4-го мая» 1919 г. Но и тогда тексты сказок появлялись в фольклорных журналах не в оригинальной записи, а в пересказе их корреспондентов, которые излагали сюжет привычным для них литературным языком, зачастую весьма далеким от живой разговорной речи. Сказкам нередко предпосылалась краткая справка, где сообщалось, что этот сюжет автор слышал еще в детстве от своей матери или кормилицы и т. п. Подобные записи фактически давали читателю только более или менее подробный сюжет, а не полноценное художественное произведение. В тогдашней фольклористике ничего не говорилось о мастерстве отдельных сказителей (фамилия сказителя вообще не указывалась), об особенностях язы-

³² Отчет об этом совещании опубликован в журн. «Миныйцзянь вэньсюэ», 1957, № 2.

ка фольклора, о художественной стороне произведения. В этом отношении китайскую фольклористику тех лет можно сопоставить с та называемой «финской школой» в Европе, представителей которой так же интересовали только сюжеты, а не живая художественная ткань произведения.

Пренебрежение к личности сказителя мы находим и в сборниках сказок отдельных провинций, выпущенных в 1930-е годы; правда, язык там уже ярче, богаче, часто встречаются диалектизмы, но и эти записи не являются подлинно научными³³. Нам ничего не известно ни о той среде, где они бытовали, ни о мастерах сказки. Тем не менее эти материалы бесспорно были нужны в то время, большая часть их и поныне представляет интерес.

Совершенно иную картину мы находим сейчас в Китайской Народной Республике. Ежемесячно различными издательствами выпускаются сборники сказок самого различного содержания: тут и волшебные, сатирические сказки, и топонимические легенды, и сказы мастеровых. Поэтому становится ясным, что принципиальные вопросы собирания изданий сказок встали теперь перед китайскими учеными во всей остроте.

Китайские фольклористы опираются в этом деле на советский опыт, в частности выдвигая в качестве образца, достойного подражания, работу А. Н. Толстого над русскими народными сказками. Его предисловие к сборнику русских сказок неоднократно печаталось в китайских журналах. В первом номере журнала «Миңцзянь вэньсюэ» за 1957 помещен новый перевод этого предисловия. Китайские товарищи обрабатывают свои сказки, стараясь следовать методу Алексея Толстого. Однако при этом, как нам кажется, не учитывается одно обстоятельство. В то время, когда Толстой начал свою работу над русскими сказками, у нас в стране уже существовали многочисленные научные академические документальные собрания русских сказок. Именно оттуда, из этих сборников (А. Афанасьева, И. Худякова, М. Азадовского, других) и брал писатель различные варианты одной и той же сказки, создавая свой сводный вариант, совмещающий все лучшее, что было в каждом из вариантов; к тому же он ставил перед собой специальную задачу обработать сказки главным образом для детей. В Китае же в настоящее время, к сожалению, еще почти не существует научных изданий подлинных записей сказок. Таким образом, обработчиками выступают, как правило, не крупные писатели, а сами собиратели, в распоряжении которых обычно находится не большое число вариантов одного того же сказочного сюжета, а один или два, известные им. При этих условиях нередки случаи привнесения определенного субъективного авторского начала, произвольной обработки, которую вообще даже трудно установить, так как в руках у читателя нет оригинального текста. Основные споры возникают именно по поводу давно известных сюжетов, где степень обработки легко увидеть. Так, на страницах журнала обсуждается вопрос об обработке сказания о Волопасе и ткачихе (статья Л. Шоу-хуа и ответ Ли Юэ-наня)³⁴; спор шел главным образом о психологических характеристиках героев сказки. Ли Юэ-нань, возражая Л. Шоу-хуа, отрицавшему наличие психологизма в сказках, стремился убедить читателей в обратном, приводя ряд примеров, преимущественно из числа древних образцов народной поэзии. Однако с ним трудно согласиться, так как в народном творчестве (и особенно в сказках), такие характеристики весьма примитивны. Это объясняется тем, что сказка создается на ранних ступенях развития общества, а психологические ха

³³ См., например: Лю Вань-чжан, Гуанчжоу миңцзянь гуши (Кантонские народные сказки), изд. Общества изучения фольклора при университете имени Сунь Ятсена, Кантон, 1929; Ван Тун-чжао, Шаньдун миңцзянь гуши (Шаньдунские народные сказки), Шанхай, 1937, и ряд других.

³⁴ «Миңцзянь вэньсюэ», 1957, № 1.

рактистики выступают в фольклоре более поздних эпох, причем не в сказках, а в других жанрах (драма, песенно-повествовательные жанры).

Несомненный интерес в этом плане представляет краткий отчет о дискуссии по вопросу о подготовке к печати сказания о полководцах из семьи Ян (Янцзя-цзян). Сказание это повествует о борьбе китайцев с киданями в период Сун, т. е. более тысячи лет назад. Запись его, общим объемом в полтора миллиона иероглифов, была произведена от народного рассказчика Ма Лянь-дэна работниками Общества изучения песенно-повествовательного искусства. В ходе обсуждения высказывались различные мнения по вопросу о «редактировании» (чжэнли) сказания. Нам кажется, что наиболее правильна точка зрения Чэнь Эр-дуна, считающего, что если издавать это произведение для научных целей, то оно не требует никакой обработки, если же издавать для широких читательских кругов, то понадобится значительная обработка. После этого совещания Общество утвердило проект «редактирования» сказания, предложенный фольклористом Тао Дунем: опубликовать произведение в сокращенном почти наполовину виде, создав тем самым книгу для широкого читателя. Наиболее правильно, как нам представляется, было бы напечатать сказание в полном академическом издании, как материал для научных исследований, и одновременно выпустить книгу для широкого читателя, где сказание о генералах из семьи Ян могло бы быть дано в сильно сокращенном и обработанном виде.

Для фольклора национальных меньшинств нам представляется необходимым обязательное издание на двух языках — оригинала и в переводе на китайский. Пока нам известно лишь одно подобное издание — песен народа аси, выполненное лингвистом Юань Цзя-хуа. Запись же национального фольклора непосредственно на китайском языке, как это еще имеет место в Китае, представляется нам неприемлемой.

Вопрос об обработке фольклорных произведений поднимается и в небольшой заметке Чжан Вэня³⁵, который выступает против обработки, приводящей к исчезновению характерных, специфических особенностей данного произведения. В качестве примера он ссылается на лирическую песню провинции Хубэй о Лянь Шань-бо и Чжу Ин-тай, которую обработчик пытался подвести под сюжет шаосинского варианта одноименной драмы, совершенно отвлекаясь от специфики жанра и местных традиций.

Острота этого вопроса в современном Китае явствует и из того, как была встречена статья аспиранта кафедры фольклора Московского университета Лю Куй-ли, в которой автор выступил с требованием точной научной записи³⁶. Он подверг критике метод Дун Цзюнь-луня и Цзян Юань, выпустивших ряд сборников сказок, запись которых они производили не непосредственно слушая сказочника, а лишь по приходе домой. Критические замечания Лю Куй-ли вызвали весьма резкий отпор в печати со стороны упомянутых собирателей³⁷, а также ряда шанхайских фольклористов. Однако постепенно в китайской фольклористике все-таки наметился сдвиг в этом направлении. Многие записи 1958—1959 гг. уже имеют точную паспортизацию. Стремление к научной публикации сказок видно и на примере издания первого большого собрания сказок народов Китая, включающего произведения 30 народов страны³⁸. Эта книга — бесспорная удача китайских фольклористов, хотя как первый опыт подобного рода она и не лишена ряда недостатков: отобранные сказки иногда не характерны для данного народа, подчас не представляют собой наиболее распространенные у этого народа сюжеты и не всегда передают богатства его сказочного эпоса (так получилось, например, с

³⁵ «Миньцзянь вэньсюэ», 1957, № 3.

³⁶ Там же, № 6.

³⁷ Там же, № 8.

³⁸ «Чжунго миньцзянь гуши сюань» (Избранные сказки Китая), Институт литературы АН КНР, составители Цзя Чжи и Сунь Цзянь-бин, Пекин, 1958, 625 стр

казахской сказкой). В некоторых случаях фольклор целого народа представлен только одним произведением. Составители стремятся указывать место записи, фамилию сказителя или переводчика, но текстов без паспорта в сборнике еще много.

Непосредственно вслед за развернувшейся к 1954—1955 гг. критикой концепций Ху Ши внимание китайской общественности было обращено на разоблачение вредных взглядов Ху Фэна, в течение многих лет попиравшегося на поприще теории литературы и критики.

Ху Фэн в специальном докладе, поданном в Центральный Комитет Коммунистической партии Китая, утверждал, что так как Китай переживал длительный период феодализма, затянувшийся вплоть до 1919 г., то в стране не было материальной и политической базы для становления демократизма: поэтому-то, по мнению Ху Фэна, демократическая идеология и демократическое движение не могли развиваться и не нашли отражения в литературе. Так обстояло дело, по Ху Фэну, и с произведениями писателей-классиков, и с народным творчеством. Ху Фэн не хотел видеть классовых различий в литературе и фольклоре, отрицал наличие двух культур в старом феодальном Китае: культуры широких народных масс (устное поэтическое народное творчество и творчество лучших прогрессивных писателей) и помещичьей, аристократической, придворной культуры.

Не изучив народную поэзию, Ху Фэн причислял всю ее к феодальной литературе. В своих теоретизированиях он сводил влияние фольклора на литературу только к использованию языка, отрицая возможность какой бы то ни было идейного воздействия народной поэзии на современную литературу и использования культурного наследия прошлого, в том числе устнопозитического творчества. Эти взгляды Ху Фэна встретили наддающий отпор со стороны фольклористов и всей научной общественности Китая.

Развернувшееся по всему Китаю в 1956—1957 гг. движение под лозунгом «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» затронуло и фольклористику. К сожалению, отсутствие в последние годы крупных исследований по народно-поэтическому творчеству в Китае давало возможности китайским фольклористам применить этот лозунг во всей его полноте. Поэтому и статьи, посвященные проведению его жизни, страдали некоторой декларативностью. Этот недостаток присущ и помещенным в № 5 журнала «Миньцзянь вэньсюэ» за 1957 г. интересным статьям Хуан Чжи-гана («Об изучении народного творчества и лозунге „Пусть соперничают все ученые“») и Цзы Чэня («В фольклористике тоже должна быть борьба мнений»).

Хуан Чжи-ган — известный театровед и автор книги «Божества воды в Китае»³⁹ — в своей статье говорит о необходимости изучения фольклора в связи с историей общества, языком, народными верованиями, обычаями. Автор призывает изучать отношение народа к историческим личностям, образы которых народ в своем творчестве часто интерпретирует совершенно иначе, чем официальные династийные историки. Хуан Чжи-ган подчеркивает практическое значение народного опыта, отраженного, в частности, в крестьянских пословицах, многие из которых дают ценные сведения о народной агротехнике, так высоко развитой в Китае. В статье говорится и о необходимости изучения связей литературы и фольклора, чему, как нам кажется, в Китае в последние годы уделялось крайне мало внимания. Далее Хуан Чжи-ган выступает против подхода к старым произведениям фольклора с мерками сегодняшнего дня, что, как правило, приводило в первые годы после образования КНР к запрещению местными административными органами отдель-

³⁹ Хуан Чжи-ган, Чжунгоды шуйшэнь, изд-во «Шэнхо шудянь», Шанхай, 1934.

ных произведений, а иногда и жанров (например, лирических песен «хуар» провинции Ганьсу, как «безыдейных», о чем сообщалось в № 2 журнала за 1957 г.). В статье критикуются фольклористы, стоящие далеко от народной жизни, приезжающие в деревню с заранее определенными схемами. Нередки случаи, пишет Хуан Чжи-ган, когда сельские кадровые работники говорят крестьянам: «Спойте им (фольклористам.— Б. Р.) песню. Только обратите внимание на идейную сторону, это очень важно». Автор справедливо отмечает, что собранный подобным образом материал трудно считать достоверным. Он призывает фольклористов глубже, без предвзятости входить в жизнь.

Автор второй статьи — Цзы Чэнь говорит о той пользе, которую должно принести науке движение «Пусть соперничают все ученые». Он пишет о необходимости развернуть дискуссию по вопросу о понятии сферы фольклора, сложному именно в условиях Китая, где многие жанры и произведения стоят на грани литературы и фольклора, где, кроме бытующих устно произведений народного творчества, существует богатейшее фольклорное наследие в записях литераторов различных эпох. При этом ряд жанров сейчас уже нельзя найти в устном бытовании, и это затрудняет выяснение их распространенности и особенностей исполнения.

Такая дискуссия и развернулась на страницах журнала «Миньцзянь вэньсюэ». Исходя из различных определений устного народного творчества, китайские фольклористы по-разному рассматривали сферу фольклора. Одни расширяли его границы, включая в фольклор и произведения, близкие к народному творчеству, но созданные отдельными авторами (чаще анонимными) на основе фольклорных форм и имевшие распространение среди народа. Другие, напротив, настаивали на сужении сферы фольклора, отрицая возможность отнесения к народнопоэтическому творчеству так называемой «простонародной литературы» (сувэньсюэ, нечто вроде лубочной литературы в Европе). Так, Чжу Цзэ-цзи в большой статье «Необходимо с принципиальных позиций очертить сферу фольклора»⁴⁰, разбирая все старые определения фольклора, показывает, что большинством исследователей этот вопрос рассматривался с формальных позиций, без учета народности содержания фольклорных произведений, и настаивает на необходимости марксистского подхода к этой проблеме. Автор подробно разбирает литературу городского населения, показывая ее неоднородность (наличие произведений, отражающих идеологию как эксплуататоров, так и эксплуатируемых). Другой выступивший в том же номере журнала автор — Си Цзинь выдвигает иное решение, предлагая под термином «устное народное творчество» (жэньминь коуту вэньсюэ) понимать действительно устную поэзию трудового народа, другой же термин «миньцзянь вэньсюэ» (буквально «литература [бытующая] среди народа»), которым обычно обозначают фольклор, применять в более широком смысле, для обозначения всей массы произведений, распространенных в народе. Неясно, однако, куда должно быть отнесено творчество шошуды, пересказывающих классические романы и многие другие произведения письменной литературы, и традиционная драма, часто стоящая на грани литературы и фольклора. Вопрос о сфере фольклора применительно к Китаю ждет еще окончательного разрешения на основе проведения ряда специальных исследований всей массы бытующих в народе произведений. Но уже наметилась тенденция включать в понятие «фольклор» применительно к Китаю устную поэзию крестьян, рабочих и солдат, творчество профессиональных рассказчиков и певцов и различные виды народной драмы⁴¹.

⁴⁰ «Миньцзянь вэньсюэ», 1957, № 7.

⁴¹ В связи с этой дискуссией китайские фольклористы обратились и к исследованиям советских ученых, в частности осуществлен перевод работы Ю. М. Соколова «Что такое фольклор?».

Как известно, в 1957 г. в Китае широко развернулась борьба с правыми элементами и «правой» идеологией во всех областях жизни страны. Фольклористы активно включились в эту борьбу. Состоялись специальные собрания, на которых была подвергнута резкой критике деятельность одного из руководителей Общества изучения фольклора проф. Чжун Цзин-вэня, мешавшего развертыванию борьбы мнений в области фольклористики, провозгласившего себя «единственным специалистом-фольклористом» и выступившего, как и большинство правых, с нападка на политику Коммунистической партии в области литературы и искусства и отрицанием необходимости партийного руководства этой областью. Критика взглядов Чжун Цзин-вэня развернулась на страницах журнала «Миньцзянь вэньсюэ» и в других изданиях. В статье Ло Юнь-линя «До конца выявить истинное лицо «специалиста» Чжун Цзин-вэня и его реакционные взгляды в исследовании фольклора», написанной в марте 1958 г.⁴², автор рассматривает взгляды и методику исследования Чжун Цзин-вэня с 1920-х до 1950-х годов. Ло Юнь-линь прослеживает связь концепции Чжун-Цзинь-вэня с реакционной буржуазной фольклористикой Запада, с работами Ш. Бурнэ, Э. Гроссе и др., которые были переведены на китайский язык и получили широкое распространение в гоминьдановском Китае. Заимствуя взгляды буржуазных ученых, стоявших на позициях позитивизма, Чжун Цзин-вэнь видел в фольклоре не искусство широких народных масс, а главным образом «рудимент древней культуры», «остатки первобытности». Чжун Цзин-вэнь не видел развития народного творчества, с пренебрежением относился к народным массам, творцам всех материальных и духовных ценностей человечества. Порочной была и методика Чжун Цзин-вэня: так, он проводил формалистический сравнительный метод в сказковедении, увлекался сюжетными схемами. Ло Юнь-линь показывает, как в работах последних лет Чжун Цзин-вэнь, прикрываясь марксистскими фразами, зачастую проводил свои прежние идеи.

В ходе борьбы с правыми был вскрыт и тот вред, который нанесли фольклористике литераторы Фэн Сюэ-фэн и Дин Лин. В письме группы фольклористов партийной организации Союза китайских писателей, опубликованном в № 9 журнала «Миньцзянь вэньсюэ» за 1957 г., рассказывалось, с каким презрением правые литераторы относились к работе Общества изучения фольклора, как препятствовали изданию книг, отказывали в средствах, чем ставили Общество в крайне затруднительное положение. Фэн Сюэ-фэн, например, прямо заявил о своем отрицательном отношении к самому факту образования Общества. Из упомянутого письма ясно видно, что правые, пренебрежительно относясь к народным массам, точно так же пренебрегали и устной народной поэзией, считая ее «низким творчеством».

Проведение в жизнь лозунга «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» и окончательное разоблачение правых элементов в фольклористике дали возможность развернуть широкую дискуссию о фольклоре и его сфере, о методах и принципах собирательской и исследовательской работы. Все это было подготовкой к созыву Первого съезда фольклористов Китая (июль 1958 г.). Дискуссии в кругах фольклористов усилили интерес к советской фольклорной науке, и к съезду был выпущен специальный том работ советских ученых, куда вошли статьи М. Горького, В. Бонч-Бруевича, Е. Макаровой, А. Кайева, З. Ахметова, Н. Бродского, М. Азадовского, И. Колесницкой, В. Гусева, В. Чичерова, Л. Пушкарева, Д. Нагишкина, Л. Земляновой. В послесловии к этому тому подчеркивается значение работ советских ученых для молодой китайской фольклористики, указывается на необходимость еще лучшего

⁴² «Миньцзянь вэньсюэ цзицань» (Фольклорный альманах), вып. 4, Шанхай, 1958, стр 1—17.

освоения передового советского опыта. Второй большой книгой, подготовленной к съезду, был сборник сказок Китая, о котором упоминалось выше.

В 1957—1958 гг. вышли в свет также исследования по различным жанрам фольклора. Среди них можно отметить книги Чэнь Жу-хэна «Лекции по истории сказительства»⁴³, Юань Кэ «Мифы древнего Китая»⁴⁴, два сборника статей Тянь Ина «О художественных приемах народной песни» и «Статьи о песнях древнего Китая»⁴⁵, книгу Ли Юэ-наня «Статьи о волшебной сказке, песне и драме»⁴⁶.

Незадолго до открытия съезда по всему Китаю развернулось движение за сбор народных песен и за создание новых. 9 марта 1958 г. Отдел агитации и пропаганды Юньнаньского провинциального Комитета КПК выступил с призывом обратить особое внимание на богатое народное творчество и особенно на народные песни. Этот призыв был подхвачен по всей стране. Центральная пресса стала активно поощрять инициаторов большого дела. Газета «Жэньминь жибао» 10 апреля выступила с передовой статьей «В больших масштабах собирать народные песни по всей стране», в которой отмечается, что после выступления юньнаньских товарищей по всему Китаю развернулось движение за сбор народных песен, что в некоторых уездах уже составлены такие сборники. «Видно, что эта работа уже привлекла повсеместное внимание соответствующих руководящих органов,— говорится в статье.— Это исключительно ценное дело, оно имеет огромное значение для развития литературы и искусства нашей страны (в первую очередь для развития поэзии и песенного творчества)». В статье отмечался тот подлинно социалистический дух, которым полны новые народные песни, органическое слияние романтизма и реализма в этих произведениях, воспевающих величие человека труда, перед которым склоняют головы даже горные вершины. Газета призывала собирать и старые, традиционные песни, и новые творения народа, причем, говорилось там, следует обратить особое внимание на замечательный фольклор национальных меньшинств.

14 апреля президент Академии наук КНР Го Мо-жо ответил на ряд вопросов работников Общества изучения фольклора в связи с движением за соби́рание народных песен. Го Мо-жо отметил важность соби́рания народных песен для развития как литературы, так и исторической науки, указал на необходимость точной научной записи фольклорных текстов, а также на целесообразность их обработки для литературных целей. Он особо сделал упор на соби́рание и изучение нового творчества нашей эпохи, на изучение формирования новых фольклорных традиций и подверг критике тех фольклористов, которые останавливались в нерешительности перед фактами нового народного массового искусства, не всегда находя в нем привычные критерии фольклора.

Развернувшееся по всей стране движение за соби́рание старых и новых народных песен дало огромные результаты: появились десятки сборников песен (городов Пекина, Шанхая, провинций Юньнань, Ганьсу и многих других, а также сборники песен отдельных уездов), развернулась и работа по изучению этого богатейшего фольклорного материала.

Съезд фольклористов Китая вылился в подлинную демонстрацию единения всех сил интеллигенции в разработке вопросов устного народного творчества. Основным на съезде был доклад одного из руководителей Общества изучения фольклора товарища Цзя Чжи о развертывании

⁴³ Чэнь Жу-хэн, Шошу шихуа, изд-во «Цзоцзя чубаньшэ», Пекин, 1958.

⁴⁴ Юань Кэ, Чжунго гудай шэньхуа, изд-во «Шанъу иньшугуань», Шанхай, 1957.

⁴⁵ Тянь Ин, Лунь гяэды шоуфа цзи ци тиле, изд-во «Шанхай вэньхуа чубаньшэ», 1957; его же, Чжунго гудай гяэо саньлунь, изд-во «Гудянь вэньсюэ чубаньшэ», Шанхай, 1957.

⁴⁶ Ли Юэ-нань, Шэньхуа гуши, гяэо, сицйю саньлунь, изд-во «Синь вэнь чубаньшэ», Шанхай, 1957.

в республике широкого движения за соби́рание, изучение и создание новых произведений фольклора. Говоря о древней традиции соби́рания народных песен в Китае, товарищ Цзя Чжи указал на небывалый размах этой работы в условиях Большого скачка, отметил поддержку партийных органов. Докладчик так сформулировал задачи, стоящие перед китайскими фольклористами. Во-первых, собирать и подготавливать к печати песни эпохи Большого скачка; при этом он особо подчеркнул необходимость преодоления старого положения в науке, когда все внимание отдавалось древности и почти не обращалось внимания на современный фольклор. Во-вторых, от сбора народных песен со временем перейти к записи всех видов устного народного творчества, как старых, традиционных форм, так и революционного фольклора; при этом указывалось на необходимость планомерного охвата всей территории страны и особенно на активизацию работы по соби́ранию эпического творчества национальных меньшинств Китая. В-третьих, добиваться точной научной записи фольклорных произведений. В-четвертых, всячески развивать исследовательскую работу в области фольклора, готовить новые кадры фольклористов, владеющих марксистской теорией и по-настоящему знающих свое дело, не замыкающихся в четырех стенах своего кабинета и идущих в самую гущу народной жизни; подготавливать научные издания материалов по фольклору. В-пятых, в области организации работы выдвигался принцип «делать много, быстро, хорошо и экономно», привлечь к соби́ранию фольклора самые широкие круги народа, выдвинуть коллективный труд и коммунистическое сотрудничество как важнейшие формы работы.

Цзя Чжи подробно остановился на борьбе двух идеологий в области фольклористики, указал на необходимость до конца последовательно вести борьбу с проявлениями буржуазной идеологии.

На съезде фольклористов был рассмотрен проект плана работы на 1958—1962 гг. Проект предусматривал следующие темы: изучение современных крестьянских, рабочих и солдатских песен и преданий; работа над эпосом национальных меньшинств; исследование сочетания романтизма и реализма в устном народном творчестве; связь фольклора и литературы; роль фольклора в новой социалистической литературе; творчество народных сказителей и певцов; публикация высказываний Мао Цзэ-дуна, Лу Синя, Цюй Цю-бо о фольклоре; руководство фольклорной работой со стороны партии; фольклорное движение в Советских районах и в опорных базах по отпору врагу во время антияпонской войны 1937—1945 гг.; критика буржуазной фольклористической теории; взгляды на фольклор в древнем Китае; общие вопросы фольклора; история фольклора; фольклор отдельных районов или национальных меньшинств; жанры, форма, язык и стиль фольклора; изучение опыта советской фольклористики. По плану намечено начать изучение фольклора других стран. В первую очередь социалистических, предполагается создать в каждом центре, провинции, уезде специальные комитеты или группы, занимающиеся фольклором и руководимые непосредственно партийными органами. В течение первых двух лет пятилетия намечалось в каждом уезде подготовить 5—10 работников, способных заниматься фольклором, по истечении 3—5 лет иметь в каждой провинции 10—20 членов Общества изучения фольклора, обладающих глубокими знаниями и соответствующим теоретическим уровнем.

В выступлениях отдельных делегатов съезда вырисовалась развернутая картина соби́рания и изучения фольклора во всем Китае. Особенно много внимания съезд уделил фольклору национальных меньшинств. Об этом говорили делегаты из Юньнани, Синьцзяна, Тибета, Внутренней Монголии; специальные выступления были посвящены фольклору народов чжуан и тун, живущих на юге Китая (провинции Гуанси и Гуйчжоу). Прошедший в обстановке подлинного подъема во всех странах

съезд привлек к изучению народного творчества многочисленные ряды интеллигенции, наметил новые задачи в этой области и позволил поделовому приступить к работе.

Результаты не замедлили сказаться. В обстановке перестройки идеологической работы и преподавания в высших учебных заведениях Китая развернулось широкое студенческое движение за пересмотр старых программ, старых учебников, за создание коллективными усилиями в самые короткие сроки новых обобщающих работ на подлинно марксистской основе. Так, усилиями студентов филологического факультета Пекинского университета за один месяц была создана двухтомная, так называемая «красная» «История китайской литературы», вслед за ней появилась составленная впервые также двухтомная «История китайского фольклора»⁴⁷, написанная студентами Пекинского педагогического института примерно за такой же короткий срок. Обе эти книги представляют для нас бесспорный интерес как первые попытки дать новое, марксистское освещение многих вопросов литературы.

Обе книги полемически заострены против старой буржуазной науки, отрицавшей отражение борьбы классов в литературе и фольклоре Китая. В «Истории китайской литературы» фольклор занимает очень большое место, даже, как отмечает критика, может быть непропорционально большое место⁴⁸. Авторы считают фольклор, т. е. народное поэтическое творчество, основным направлением в развитии китайской литературы всех времен и эпох. С этим трудно согласиться, так как, например, народная поэзия эпохи Тан бесспорно уступает творчеству великих поэтов того времени, таких, как Бо Цзюй-и, Ли Бо, Ду Фу. Развернувшаяся в связи с этим дискуссия помогла авторам правильно разобраться в вопросах соотношения литературы и фольклора и исправить соответствующие места в вышедшем в конце 1959 г. втором, дополненном и переработанном четырехтомном издании.

«История китайского фольклора» представляет бесспорный интерес для всех, кто изучает устную народную поэзию китайцев. Это фактически первая история китайского фольклора (исследование Чжэн Чжэнь-до, о котором упомянуто выше, имело несколько иной объект изучения — не только фольклорные произведения, но и близкие к нему жанры и отдельные произведения, основанные на фольклоре). В «Истории китайского фольклора» много новых фактов; особенно это относится к изучению сказок различных эпох, к песням и преданиям о крестьянских восстаниях. Следует приветствовать четко выдерживаемый хронологический принцип расположения материала, хотя тут имеется один явный недостаток: авторы, беря записи фольклора, сделанные в какую-либо эпоху, автоматически считают все записанные произведения созданными именно в данную эпоху, а это далеко не всегда так. Из опыта фольклористики известно, что сплошь и рядом произведение, бытующее веками, может быть зафиксировано в письменном виде значительно позже. Кроме того, перечисляя жанры какого-нибудь периода, авторы не учитывают, что произведения далеко не всех жанров могли быть записаны, а записи не обязательно сохранились; так, едва ли весь первобытный фольклор китайцев исчерпывался песнями и мифами, думается, что были и сказки (жанр, как известно, возникающий на очень ранних ступенях развития общества), предания о предках и т. п. Вообще для этой работы совершенно не характерен обычный прием фольклористики: приурочение того или иного фольклорного произведения, записанного в позднее время, к какому-то более раннему периоду. Рассматривая большинство произве-

⁴⁷ «Чжунго вэньсюэ ши», тт. I и II, 1100 стр.; «Чжунго миньцзянь вэньсюэ ши», тт. I и II, 868 стр. Обе книги выпущены изд-вом «Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ», Пекин, 1958.

⁴⁸ См., например, статью Цяо Сян-чжуна «Является ли фольклор основным направлением в истории нашей литературы?», газ. «Гуанмин жибао» от 5 апреля 1959 г.

дений китайского фольклора с точки зрения борьбы классов, авторы явно увлекаются и проводят этот анализ чересчур прямолинейно, всегда учитывая художественную специфику искусства и явно социализируя его. Авторы «Истории китайского фольклора» в полемическом задоре слишком увлекаются, критикуя «Историю китайской народной литературы» проф. Чжэн Чжэнь-до без учета того, что этот труд был написан в середине 1930-х годов и что он сыграл бесспорно большую роль в привлечении внимания общественности к народной литературе (на это авторам «Истории» уже указывала китайская критика). Удивление вызывает и включение в историю фольклора известного классического романа «Речные заводы». Если это произведение включено сюда по той причине, что оно основано на народных легендах, то почему же отсутствуют другие аналогичные романы, например «Троецарствие» или «Путешествие на Запад»? Все эти недостатки вполне естественны для первого опыта создания марксистского «Истории китайского фольклора» тем более что авторы именуют свою книгу первым вариантом и, по-видимому, она будет еще неоднократно перерабатываться⁴⁹. Можно надеяться, что при этой доработке будет расширен и раздел о фольклоре национальных меньшинств, крайне небольшой в первом издании и явно не отражающий богатства их устного творчества.

Китайская фольклористика в силу определенных национальных традиций близко примыкает к литературоведению и весьма мало связана с этнографией. Этот разрыв фольклористики и этнографии сказывается и на «Истории китайского фольклора». Думается, что обращение авторов к материалам этнографии сделало бы книгу еще более интересной.

Жизнь в Народном Китае идет вперед стремительными темпами. Весь народ славными успехами отметил десятую годовщину создания республики, готовились к этому и китайские фольклористы. В связи с десятилетием подготавливается антология избранных песен Китая в пяти томах (около 55 тысяч строк), куда входят песни с древнейших времен до наших дней, а также сборники песен промышленных рабочих и горняков, солдатских песен, детских песен и сборник преданий о восстании ихэтуаней (1898—1900); издается и большой сборник песен национальных меньшинств. В каждой провинции и национальном районе к годовщине готовилось по одному сборнику песен и по сборнику сказок данной провинции; таким образом, будут созданы две специальные библиотеки-серии. Издаются и эпические произведения народов страны. Отдельные города и учреждения готовили свои подарки к этому празднику; так, студенческое общество изучения фольклора Ланьчжоуского университета (Ганьсу) подготовило два больших сборника китайских пословиц (один — для широкого читателя, а другой — как материал для исследовательской работы).

Работа эта, начатая в связи с десятилетием КНР, еще не завершена, но уже выпущено три тома «Материалов по китайской народной песне», том «Избранные детские песни» и том «Песни красного знамени»⁵⁰, куда вошли лучшие образцы современного народного творчества.

Можно с уверенностью сказать, что широкая собирательская работа, развернувшаяся сейчас в Китае, явится толчком к исследовательской деятельности, и в ближайшем будущем китайские фольклористы дадут народу глубокие, подлинно марксистские исследования народного поэтического творчества.

⁴⁹ По имеющимся у нас сведениям, в настоящее время ведется переработка книги для второго издания.

⁵⁰ «Чжунго гэю цзыляо», т. I—III, изд. «Цзоцзя чубаньшэ», Пекин, 1959; «Чжунго эргэ сюань (цзыляобэнь)», изд-во «Чжунго шаонян эртун чубаньшэ», Пекин, 1959; «Хунци гэю», сост. Чжоу Ян и Го Мо-жо, изд-во «Хунци цзачжи шэ», Пекин, 1959.

SUMMARY

The collection of folklore in China began a long time before our era. Thus, the first work of Chinese poetry, Shiking (11th-7th centuries B. C.), is partially a collection of specimens of folklore. The study of folklore, however, began in China only with the cultural revolution, with the movement of May 4, 1919. A Society for the study of folk songs was founded at the Peking University, and special folklore publications began to appear. The rising Chinese study of folklore in the 1920's and 1930's was greatly influenced by West-European studies. The great Chinese writer Lu Hsün nevertheless expressed different and progressive views on people's art and its origin in labour processes. In the third decade of our century the first great study of folklore appeared — the «History of Chinese Folk Literature» by Professor Cheng Chen-to.

A new stage in the study of Chinese folklore began in 1942, after the well-known meeting of workers of art and literature in the capital of the liberated regions, Yen-an. The work of collecting folklore in China is mainly characterized by concentration on the folklore of the national minorities of the country, formerly quite neglected.

The folklorists of the Chinese People's Republic are united in the Society for the Study of China's Folklore. They take an active part in the country's social life, carry on an intensive struggle against bourgeois ideology, participate in all discussions taking place in the country (e. g. criticizing the pragmatical ideas of Hu Shih, the opinions of Hu Feng, and of Professor Chung Ching-wen).

In 1958 a plan of further work was drawn up at the First Congress of Chinese Folklorists in Peking. The folklorists of China have prepared on the occasion of the tenth anniversary of the Republic two series of folk songs and folk tales. At the end of 1958 a «History of Chinese Folklore» in two volumes was published by the Peking Pedagogical Institute. In spite of some serious drawbacks this is the first attempt at creating a Marxist history of China's folklore. There is no doubt that during the period of the «Great Leap» the scholars of the Chinese People's Republic will produce interesting and profound works in the study of folklore and will overcome all the drawbacks in this field, primarily the gap between ethnography and the study of folklore.
